Комина, Н.А. Анализ дискурса в интеракциональной социолингвистике / Н.А. Комина // Лингвистический вестник.– 1999. – Вып. 1. Режим доступа:

http://www.teneta.ru/rus/ke/komina_na_analiz_diskursa.htm.

Наталья Анатольевна КОМИНА

АНАЛИЗ ДИСКУРСА В ИНТЕРАКЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ

В настоящее время в исследовании дискурса выделяются шесть основных направлений: теория речевых актов, интеракциональная социолингвистика, этнография коммуникации, прагматика, конверсационный анализ и вариационный анализ. Следует отметить, что источниками формирования моделей понимания и методов анализа дискурса в перечисленных подходах (при всём множестве различий между ними) были достижения таких дисциплин, как лингвистика, антропология, социология, философия, теория коммуникация, социальная психология и искусственный интеллект (Shiffrin 1994).

Интеракциональная социолингвистика, которой посвящается данная статья, представляет собой такой подход к дискурсу, когда в центре внимания оказывается ситуативное значение. Исследователи, работающие в этом направлении, сочетают идеи Джона Гамперца и Эрвина Гоффмана.

Антропологическую струю в развитие этого направления внёс Джон Гамперц. Основную цель своего исследования, провозглашённую в книге "Стратегии дискурса", автор формулирует как поиск и развитие интерпретативных социолингвистических подходов к анализу процессов, происходящих в реально протекающем в пространстве и времени непосредственном общении (face-to-face) (Gumperz 1982).

В своих ранних работах, публиковавшихся до 70-х годов, Дж. Гамперц занимается вопросами языка и разнообразия диалектов, использования языка и социальной интеракцией, причём эта проблематика сохраняется и в его более поздних трудах. Исследования Дж. Гамперца этого периода опираются на ключевое положение социальной и культурной антропологии: **Языковое значение,** внутренняя структура языка и использование языка социально и культурно обусловлены.

Важность этого положения иллюстрируется работами, сосредоточенными на региональных и социальных различиях языка, на переходе в процессе коммуникации с одного языка на другой и на конвергенции языков (диалектов). При этом рассматриваются не только отдельные элементы языковой структуры, но и то, как они становятся частью вербального репертуара вступающих во взаимодействие социальных групп.

Три понятия - языковая структура, использование языка и социальная группа - лежат в основе сформулированного Дж. Гамперцем классического определения речевого сообщества как "любой совокупности людей, для которой характерно регулярное или постоянное взаимодействие на основе общих, известных всем языковых знаков и отличающаяся от других подобных групп значительной разницей в использовании языка" (Dil 1971:114).

Несмотря на то, что в ранних трудах Гамперца основное внимание уделялось вопросам культурной и социальной обусловленности языка, индивидуальные аспекты высказывания также находили здесь место (что в дальнейшем будет развито в понятии "стратегии"). Так, например, Дж. Гамперц различает два вида перехода с одного варианта языка на другой: первый назван им ситуативной сменой кода, которая может иметь место вследствие изменения представлений участников общения о правах и обязанностях друг друга (Dil 1971:294), а второй определён как метафорическая смена кода, при которой люди переходят с одного варианта на другой в рамках одной ситуации для того, чтобы передать другой взгляд на эту ситуацию и их взаимоотношения (Dil 1971:295).

В упомянутой выше книге "Стратегии дискурса" Дж. Гамперц отмечает, что для того, чтобы разобраться в сложном взаимодействии и взаимообусловленности языка, мышления, культуры и общества, необходима общая теория вербальной коммуникации, интегрирующая знания о грамматике, культуре и интерактивных конвенциях в единый всеобъемлющий комплекс понятий и аналитических процедур.

Теория вербальной коммуникации, предложенная Дж. Гамперцем, подкрепляется введением нового понятия - контекстуализационный титр (cue), которое тесно связано с двумя другими - контекстуальная пресуппозиция и ситуационная инференция. Чтобы яснее представить себе важность и необходимость этих понятий, попытаемся объяснить причину коммуникативных трудностей, возникающих в общении людей в культурно гетерогенном обществе.

По мнению Дж. Гамперца, причина их кроется в маргинальных (по выражению Ф. де Соссюра) характеристиках языка, таких, как интонация, ритм речи, выбор лексических, фонетических и синтаксических опций. Они оказывают влияние на экспрессивные качества передаваемой информации, а не на основное значение. Проведённые Гамперцем иисследования как межрасовых, так и межэтнических ситуаций общения показывают, что именно различия маргинальных характеристик языка являются источниками непонимания и приводят к образованию расовых и этнических стереотипов. Механизм проявления вышеописанных явлений Дж. Гамперц называет контекстуализационными титрами.

Это особые аспекты языка и поведения (вербальные и невербальные знаки), которые связаны с тем, что называется контекстуальным знанием (фреймами, по Э. Гоффману), на котором строятся пресуппозиции, необходимые для правильного вывода подразумеваемого значения (включая, иллокуции, но не ограничиваясь иллокутивной силой). Контекстуальные пресуппозиции являются разновидностью фоновых знаний, обусловливающих процесс инференции (вывода) двух уровней значения, взаимосвязанных между собой. Один уровень обозначает коммуникативный вид деятельности (чтение лекции, болтовня и т.п.), а другой уровень представляет иллокутивный акт, который соотносится с

намерением говорящего. Важно отметить, что интерпретация иллокутивного акта зависит от использования фрейма, который выводится также на основе контекстуализационного титра. Таким образом, когда говорящий и слушающий владеют общим котекстуализационным титром, речевое общение между ними протекает без проблем.

Методологический вывод из всего сказанного заключается в том, что определение разделенного (shared) значения возможно лишь путем исследования процесса непосредственного речевого взаимодействия, т.е. необходимо анализировать и реакцию на высказывание как свидетельство соблюдения интерпретативных конвенций. Однако, в силу того, что контекстуализационные титры усваиваются в процессе длительного непосредственного контакта, многие члены современного речевого сообщества, характеризующегося заметными культурными различиями и социальной гетерогенностью, предпочитают общаться, не прибегая к их использованию.

И именно изучение случаев непонимания между людьми, представляющими различные группы не владеющими общими контекстуализационными титрами, может выявить самое очевидное свидетельство их существования. Более того, подобные случаи коммуникативных трудностей (непонимания) могут иметь самые тревожные последствия для членов групп социальных меньшинств, не владеющих навыками использования и интерпретации контекстуализационных титров, что затрудняет им вывод интендируемых значений.

В социолингвистической теории межличностной коммуникации Дж. Гамперца подчёркивается способность людей осуществлять процесс инференции (иными словами - выводить значение путём умозаключений), причём контекстуализационные титры играют важную роль в успешном протекании этого процесса, поскольку позволяют участникам разговора полагаться на косвенные инференции, из которых создается рамка (фрейм, каркас) фоновых знаний о контексте, целях интеракции и межличностных отношениях и на которых строится интерпретация (Gumperz 1982a:2).

Известно, что понимание предполагает способность участников разговора привлекать и поддерживать внимание друг друга. Это реализуется в понятии конверсационной вовлеченности, поддержание которой чрезвычайно важно для процесса ситуативной инференции. Поэтому общая теория стратегий дискурса должна начинаться с определения языковых и социокультурных знаний, которые необходимы сначала для поддержания участия в разговоре, а затем для осуществления конверсационной инференции, отражающей культурную, субкультурную и ситуативную специфику интерпретации.

Прежде чем подвести итог сказанному, важно отметить, что хотя некоторые понятия в теории Гамперца кажутся относящимися только к индивиду, например, инференция, вовлечённость в разговор, в действительности они всё же основываются на том, что представляет собой личность, что она делает (строит умозаключения или вовлекается в разговор) как член социальной и культурной группы и как участник построения (создания) социального значения. Так, например, Дж. Гамперц формулирует заново в терминах интеракции данное Хаймсом (1974) определение понятия коммуникативной компетенции, добавляя,

что говорящие должны располагать знаниями языковых и коммуникативных конвенций для того, чтобы вступать в разговор и поддерживать его.

Суммируя сказанное, можно отметить, что ключевым моментом социолингвистики межличностного общения Дж. Гамперца является видение языка как социально и культурно обусловленной системы символов, которая при её использовании отражает макроуровень социальных значений (например, определение группы, различия в статусе) и создаёт микроуровень социальных значений (например, что говорится и делается в момент речи). В данной теории утверждается, что говорящие являются представителями социальных и культурных групп, что проявляется в особенностях использования ими языка, где манифестируются их принадлежность к какой-либо социальной группе, указание на их статус, коммуникативное намерение и наличие информации о том, как его осуществить. Способность участвовать в процессе межличностного общения и понимать друг друга является частью нашей коммуникативной компетенции.

Другим ученым, социологом, внёсшим вклад в развитие интеракциональной социолингвистики, является Эрвин Гоффман. Его исследования социальной интеракции дополняют теорию Дж. Гамперца о ситуативной инференции. Э. Гоффман помещает язык (как и любую другую знаковую систему) в те же самые социальные и межличностные контексты, которые дают пресуппозиции, служащие, по мнению Гамперца, важным основанием для понимания значения.

Вклад Э. Гоффмана в развитие интеракциональной социолингвистики состоит в его толковании форм и значений тех контекстов, которые позволяют нам более полно определить и оценить те контекстуальные пресуппозиции, используемые слушающим в выводе значения говорящего. Синтезируя идеи обоих этих учёных, представляется возможным получить наиболее адекватную трактовку контекста, в условиях которого осуществляется вывод значения говорящего.

В своей теории Э. Гоффман развивает идеи нескольких классиков социологии и применяет их к той области социальной жизни, структурные сложности которой долгое время до него оставались незамеченными. Эта область называется непосредственной (face-to-face) социальной интеракцией. Строя свою концепцию на результатах исследований Э. Дюркгейма, посвящённых социальным фактам и примитивной религии, а также на работе социального психолога Джоржа Герберта Мида, показывающей формирование личности, Э. Гоффман утверждает, что личность является социальным, точнее интерактивным, явлением. Один из способов такой трактовки личности заключается в использовании понятия "*лицо*", которое Э. Гоффман определяет как нечто, диффузно присутствующее в потоке речевого взаимодействия и проявляющееся только тогда, когда фрагменты речевого взаимодействия прочитываются и интерпретируются для установления ценностей, содержащихся в них.

Как сохранение личности, так и сохранение лица основано на ткани социального взаимодействия (причём сохранение лица является не целью, а условием взаимодействия) (Goffman 1967a:12, 7, 11, 39-40) и на комплементарных потребностях личностей (Goffman 1963:16; 1967:85). Один из способов сохранения лица - это межличностные ритуалы. Э. Гоффман различает два вида этих ритуалов: ритуалы уклонения (т.е. формы почтения и уважения, которые

вынуждают говорящего держать дистанцию; Goffman 1967:62) и ритуалы предъявления (т.е. действия, посредством которых индивид даёт специфические характеристики партнёрам, содержащие информацию о его отношении к ним; Goffman,1967:71).

Ещё одним способом сохранения лица (презентации личности) является материальное содержание тех социальных учреждений и институтов, где протекает взаимодействие и происходит распределение ролей иежду участниками общения.

Исследование Э. Гоффманом отношения между межличностными значениями и социальной структурой приводит автора к разграничению социальной формы и значения. Это положение обусловливает более полное понимание контекстуальных пресуппозиций, присутствующих в процессе вывода слушающим значения говорящего. Рассмотрим два примера.

Выше отмечалось, что для осуществления ситуативной инференции необходима межличностная вовлечённость в процесс общения, поддержание которой предполагает наличие языковых и социолингвистических потребностей в знании (информации). Исследование Э. Гоффманом поведения в общественных местах сопоставимо с интересом Дж. Гамперца как к созданию, так и влиянию феномена вовлечённости. Гоффман сосредоточивает своё внимание на социальной организации вовлечённости.

Он описывает способы формирования ожиданий относительно вовлечённости в рамках социальных событий или различных фаз этих событий (например, приветствия требуют повышенной степени вовлечённости: Goffman 1971; Shiffrin 1977) и характеризует сами процессы вовлечённости и "показа" вовлечённости как социально ситуативные. Поскольку речевые взаимодействия устанавливают свои собственные правила вовлечённости, необходимо рассмотреть те инференции значения, которые основаны на вовлечённости и также подвержены влиянию боле широких правил участия в социальной жизни общества.

Второй пример касается контекстуальных пресуппозиций, которые лежат в основе вывода слушающим значения говорящего. Здесь необходимо сосредоточиться на понятии интерпретативного фрейма. Одним из способов описания контекстуализационных титров, которые использует Дж. Гамперц, является их трактовка как индикаторов фрейма (например, серьёзный, шутливый, деловой, развлекательный и т.п.), в котором должно интерпретироваться высказывание.

Работа Э. Гоффмана (Goffman 1974), посвящённая исследованию фреймов, показывает, как деятельность, направленная на построение фрейма, сама является социально обусловленной. И здесь же отмечается, что фрейм можно рассматривать как способ структурирования человеческого опыта. Таким образом, в этой работе Гоффмана предпринимается попытка развития понятия контекстуальных пресуппозиций, одни из которых используются, а другие создаются в ходе процесса инференции. Автор обращает внимание на внешние по отношению к ситуации факторы, влияющие на понимание построения этих пресупозиций.

Свою хронологически более позднюю работу о личности Гоффман строит на разграничении понятий "персонажа" и "деятеля" (character and performer). Это им предпринимается, чтобы поместить личность во фрейм взаимодействия, представляющий собой набор позиций, которые индивиды в ходе восприятия высказывания могут занимать по отношению к этому высказыванию. Э. Гоффман разграничивает четыре позиции или статуса участника; к ним относятсяпроизводитель, автор, образ и руководитель. Эти статусы могут быть предписаны в разговоре как одному человеку, так и разным людям, причём производитель будет выполнять функцию продуцирования разговора, автор будет создавать разговор, образ будет сам создаваться в ходе разговора, а руководитель будет нести ответственность за разговор. Каждая позиция в этом фрейме ассоциируется с кодовым, нормативно обусловленным поведением и смена статуса регулируется нормативными ожиданиями, соответствующими поведению, допустимому для каждого статуса.

Однако, как отмечается в работе Д. Шиффрин (Schiffrin 1990) понятия фрейма (Goffman 1974) и опоры (footing) (Goffman 1981) задают ещё две дополнительные точки соприкосновения между каркасом участия и социальным взаимодействием. Фреймы - это организационные и интеракциональные принципы, по которым ситуации идентифицируются и сохраняются в виде опыта, а опора связана с понятием выравнивания себя относительно других участников коммуникации для создания условий проодуцирования и восприятия высказывания (Goffman 1981:128). Эти понятия соотносятся с тем, что идентифицируется Гамперцем как контекстуализационные титры.

Таким образом, Гоффман дополнил теорию Гамперца, введя в анализ некоторые приемы, которые передают изменения, происходящие в так называемой "опоре", а также предложив способ рассмотрения того, как эти аспекты продуцирования высказывания позволяют осуществить ситуативную инференцию относительно "выравнивания" нового участника взаимодействия.

Вклад Э. Гоффмана в теорию социолингвистики межличностного общения состоит в формулировке сложных организационных и опытных фреймов ситуаций, которые могут манифестироваться через контекстуализационные титры. Следует отметить ещё один важный вклад Э. Гоффмана в интеракциональную социолингвистику, который заключается в том, что его трактовка личности и интеракции не основана на понятиях психологии индивида и не является исследованием его целей, мотивов, эмоций, а представляет собой стремление к выработке правил. Другим важным моментом в теории Гоффмана является разграничение между информацией, передаваемой посредством языка, и сопутствующей информацией, передаваемой ненамеренно экспрессивными средствами.

В заключение следует отметить, что теория социального взаимодействия (интеракции) Э. Гоффмана дополняет теорию ситуативной инференции Дж. Гамперца: Гоффман описывает форму и значение социальных и межличностных контекстов, которые предоставляют пресуппозиции для понимания значения. Понимание этих контекстов позволит более полно определить контекстуальные пресуппозиции, имеющие значение при выводе слушающим значения говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dil, A. (ed.) *Language in Social Groups*. Stanford, 1971.
2. Goffman, E. *Behavior in Public Places*. New York, 1963.
3. Goffman, E. On face work // *Interaction Ritual*. New York, 1967a.
4. Goffman, E. The nature of deference and demeanor // *Interaction Ritual*. New York, 1967b.
5. Goffman, E. Supportive interchanges // *Relation in public*. New York,1971.
6. Goffman, E. *Frame Analysis: An Essay on the Organisation of Experience*. New York, 1974.
7. Goffman, E. Footing // *Forms of Talk*. Philadelphia, 1977.
8. Gumperz, J.J. *Discourse Strategies*. Cambridge, 1982.
9. Shiffrin, D. Opening encounters // *American Sociological Review*. 42 (4).
10. Shiffrin, D. *Approaches to Discourse*. Cambridge, 1994.